ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

# ЛЕКЦИЯ 10. ТЕМА 9. ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ ВОСТОКА

К началу XIX века мир распался на две системы развития. В Западной Европе и Северной Америке шёл промышленный переворот: складывались индустриальные общества с рыночной экономикой, национальными государствами и растущей ролью парламентских институтов. Страны Востока — Османская империя, Персия, Индия, Китай, Япония — оставались традиционными обществами: в них господствовало аграрное производство, власть опиралась на сословные, общинные и религиозные структуры, а правовые гарантии для личности и рынка были слабыми или выборочными.

**Модернизация** — переход от традиционного общества к индустриальному. При этом важно различать два понятия, которые лекция будет использовать постоянно:

• **Неравноправные договоры** — международные соглашения, навязанные более сильной державой слабой. Они лишали слабую сторону таможенной самостоятельности и судебной юрисдикции над иностранцами на её территории.

• **Полуколония** — не юридический, а фактический статус: формально суверенное государство, в котором ключевые сферы (таможни, порты, внешняя торговля, шахты, железные дороги) контролируются иностранными державами.

В XIX веке модернизация шла двумя путями: в одних странах её инициировали внутренние силы (Япония), в других она навязывалась извне в условиях колониальной или договорной зависимости (Индия, Китай). Эта асимметрия определила логику всемирной истории столетия.

**Углубление разрыва между Западом и Востоком**

Промышленный переворот на Западе создал экономику качественно нового типа: паровые машины, железные дороги, пароходы, телеграф, фабричное производство, банки и акционерные компании. Восточные общества сохраняли ручной труд, ремесленные объединения, общинное землепользование и большую долю натурального хозяйства.

По **оценкам** экономического историка Ангуса Мэддисона, выполненным по единой методологии для разных стран и эпох, в 1820 году на Китай приходилось около 33% мирового ВВП, на Индию (в границах субконтинента) — около 16%; к 1913 году их доли снизились примерно до 9% и 7,5% соответственно. Эти цифры отражают не только относительное снижение веса Востока, но и стремительный рост индустриальных экономик Запада. Важно помнить: расчёты доиндустриального ВВП — это всегда оценка, предмет споров между школами исторической статистики; альтернативные методики дают заметно иные доли. Цифры Мэддисона стали общепринятой точкой отсчёта, но не «истиной в последней инстанции».

Динамика по Мэддисону: совокупный ВВП Китая с 1820 по 1913 год почти не изменился — около 229 млрд против 241 млрд международных долларов 1990 года; при этом население выросло с 381 до 437 млн человек, и подушевой доход снизился с 600 до 552 долларов. В Индии подушевой доход за столетие вырос лишь с 533 до 673 долларов — то есть по существу не изменился.

Разрыв объяснялся не только техникой, но и институтами. Даже в регионах с развитой торговлей и ростовщичеством (Китай, Индия) не сложился устойчивый капиталистический уклад западного типа. Этому мешали жёсткий государственный контроль над экономикой, сословная замкнутость купечества, отсутствие надёжной правовой защиты частной собственности и стимулов к техническому обновлению.

Следствием стали военные поражения. Армии, вооружённые устаревшим оружием и руководимые устаревшей тактикой, не могли противостоять паровым флотам и нарезной артиллерии. Технологическое отставание оборачивалось политической зависимостью.

**Колониальная экспансия: причины и формы**

Промышленная революция сделала колонии структурным элементом индустриальной экономики. Колонии выполняли три функции: служили источником дешёвого сырья (хлопок, джут, каучук, руды), рынком сбыта фабричных товаров и ареной вывоза капитала. Метрополия получала сверхприбыли, монопольно продавая готовые изделия и скупая сырьё по заниженным ценам.

Наибольшего размаха экспансия достигла в последней трети XIX века. В Африке её кульминацией стала Берлинская конференция 1884–1885 годов, где европейские державы согласовали правила раздела континента; к 1914 году независимость сохранили лишь Эфиопия и Либерия. В Азии ситуация развивалась иначе: прямыми колониями стали Индия, Бирма, Индокитай, Филиппины, Индонезия; Китай и Османская империя оказались в статусе полуколоний.

Колониальное управление имело две основные формы:

• **Прямое управление** — колонией руководила назначенная метрополией администрация (Британская Индия).

• **Косвенное управление** — метрополия сохраняла местных правителей, превращая их в исполнителей своей политики (княжества Индии, отдельные султанаты).

Традиционные структуры — кастовая система, община, власть помещиков — консервировались сознательно: они обеспечивали исправность сбора налогов и повиновение. Отсюда парадокс колониализма: разрушая местную промышленность, метрополии поддерживали феодально-общинные институты как инструмент контроля.

**Индия под властью британской короны**

Сражение при Плесси (1757) стало поворотным моментом: после него Ост-Индская компания перешла от контроля над торговлей к управлению территориями и сбору налогов как верховный правитель. Завоевание и консолидация британских владений продолжались весь XVIII–XIX век.

Компания вводила откупную систему сбора налогов и подрывала традиционное ремесло: индийские ткачи лишались рынка сбыта, а Индия превращалась в аграрно-сырьевой придаток метрополии — поставщика хлопка, опиума, индиго и потребителя дешёвых британских тканей.

**Восстание сипаев (1857–1859)**

Восстание охватило Северную и Центральную Индию — от Бенгалии до Пенджаба. В современной историографии его называют также Индийским народным восстанием 1857–1859 годов; в индийской национальной традиции распространена трактовка «Первая война за независимость».

Причины восстания носили комплексный характер:

• **Социально-политические:** аннексия княжеств по «доктрине выморочных владений» (наследников князей не признавали при отсутствии прямых сыновей), рост налогового бремени.

• **Религиозные:** пренебрежение чувствами индусов и мусульман.

• **Военные:** недовольство сипаев условиями службы и новым вооружением.

Поводом стал слух, что патроны для новых ружей пропитаны жиром коров (священных для индусов) и свиней (запрещённых для мусульман). В мае 1857 года восстали сипайские полки в Мируте, затем волнения охватили Дели, Канпур, Лакхнау и Центральную Индию. Формальным главой восстания был провозглашён Бахадур-шах II, последний могольский падишах, однако у восставших не было ни единого командования, ни общей программы. Масштаб движения был велик: в Бенгальской армии числилось около 159 тысяч человек, из них примерно 135 тысяч индийцев; мятеж охватил большую часть индийских частей — все десять полков лёгкой кавалерии и большинство из 74 полков пехоты. Однако не все восставшие вели активные боевые действия против англичан: значительная часть солдат расходилась по домам.

Восстание было подавлено к апрелю 1859 года. Главные причины поражения: разобщённость восставших, отсутствие поддержки большинства княжеств, сикхов Пенджаба и крестьян юга, а также военное и организационное превосходство британцев.

**Реформы управления Индией**

Поражение восстания заставило Лондон пересмотреть систему управления. Парламентский акт 1858 года «О лучшем управлении Индией» ликвидировал власть Ост-Индской компании: Индия перешла под непосредственное управление короны. Генерал-губернатор получил титул вице-короля, при нём был создан совещательный орган из индийской знати. В 1876 году акт королевской власти провозгласил Викторию императрицей Индии; торжественная церемония состоялась в Дели в начале 1877 года.

Британская политика после 1858 года строилась на осторожности: гарантии неприкосновенности княжеств, сохранение власти помещиков-заминдаров, прекращение вмешательства в религиозные дела. Параллельно развивались образование и инфраструктура: строились железные дороги, в 1857 году были основаны университеты в Калькутте, Бомбее и Мадрасе, вводилось светское обучение.

В декабре 1885 года в Бомбее был основан Индийский национальный конгресс — по инициативе индийской интеллигенции при участии британского либерала Аллана Октавиана Юма. На первом этапе это была умеренная организация лояльной образованной элиты, но именно она впоследствии возглавила движение за независимость.

**Китай: от империи Цин к полуколонии**

**Первая опиумная война и начало «открытия» Китая**

До 1840-х годов Китай ограничивал внешнюю торговлю: европейцам разрешался обмен товарами лишь в порту Гуанчжоу. Торговый дисбаланс англичане компенсировали ввозом опиума из Британской Индии: наркотик вызывал массовое привыкание и вымывал серебро из страны. В 1839 году император Цин запретил опиумную торговлю и конфисковал британские склады в Кантоне; Великобритания начала войну.

Первая опиумная война (1839–1842; в российской учебной традиции её часто датируют 1840–1842 годами) завершилась победой Британии. По Нанкинскому договору, подписанному 29 августа 1842 года, Китай выплатил контрибуцию в **21 миллион серебряных долларов** (мексиканского образца; из них 6 млн — компенсация за конфискованный опиум), открыл для британской торговли пять портов (Гуанчжоу, Сямынь, Фучжоу, Нинбо, Шанхай) и уступил остров Гонконг. Дополнительный (Хумэньский) договор 1843 года закрепил за британцами экстерриториальность, режим наибольшего благоприятствования и низкую фиксированную таможенную пошлину. Так в Восточной Азии сложилась система «неравноправных договоров», лишавшая страну таможенной и судебной независимости.

**Вторая опиумная война и восстание тайпинов**

Вторая опиумная война (1856–1860) закрепила зависимость Китая. По Тяньцзиньским договорам 1858 года для иностранной торговли открылось десять дополнительных портов (в разных подсчётах число доходит до одиннадцати за счёт отдельных оговорок о портах на Янцзы); военные суда западных держав получили право входа во все китайские порты. Иностранным дипломатам разрешено жить в Пекине. Пекинская конвенция 1860 года ратифицировала эти соглашения и добавила: свободное передвижение иностранцев по стране, свободу миссионерской деятельности, открытие дипломатических представительств. Легализация опиума была прописана ещё в Тяньцзиньских соглашениях 1858 года.

Одновременно империю потрясло крупнейшее гражданское восстание XIX века — восстание тайпинов (1850–1864). Его вождь Хун Сюцюань, объявивший себя младшим братом Иисуса Христа, проповедовал «уравнение достатка»: землю — крестьянам, имущество — в общий котёл, отмену привилегий маньчжурской знати. Восставшие

создали государство «Тайпин тяньго» («Небесное государство великого благоденствия») со столицей в Нанкине, отвергали конфуцианство и традиционный культ, запрещали азартные игры и опиум.

Подавить восстание удалось в первую очередь силами провинциальных армий под руководством Цзэн Гофаня и Ли Хунчжана, опиравшихся на землевладельческое ополчение. Иностранные отряды (включая «Всегда победоносную армию» под командованием Чарльза Гордона) сыграли вспомогательную роль. По современным **оценкам** (это не перепись, а расчёты, и они расходятся), война унесла от 20 до 30 миллионов жизней; центральные провинции обезлюдели.

Особенность тайпинского движения — соединение религиозно-утопической идеологии с антифеодальными и антииностранными лозунгами. Последствия были двойственными: восстание подорвало авторитет династии, но укрепило позиции провинциальных армий и землевладельческих элит и дало иностранному вмешательству удобный предлог. Китай стал полуколонией: суверенитет сохранялся формально, реальный контроль над таможнями, портами и внешней торговлей переходил к иностранным державам. Подчеркнём: это была не только британская история — свои концессии и сферы влияния активно выговаривали Франция, Россия, Германия, США и Япония.

**Политика «самоусиления»**

Попыткой ответить на вызов эпохи стала политика «самоусиления» («цзыцян», также «янъу» — «усвоение заморских дел», 1861–1895; лидеры — Цзэн Гофань, Ли Хунчжан, Цзо Цзунтан, Чжан Чжидун). Она предполагала заимствование западной техники при сохранении конфуцианской социально-политической основы. Были построены арсеналы, верфи, первые железные дороги, но перемены ограничились верхним слоем экономики, не затронув землю, право и управление.

Итог этой политики подвела японо-китайская война 1894–1895 годов. Формально Бэйянский флот Китая по тоннажу не уступал японскому, а кое в чём и превосходил его — но проиграл из-за уровня подготовки, снабжения и управления. «Современность» на бумаге не заменила модернизацию институтов. Зависимость нарастала: Шимоносекский договор 1895 года дал ЯпонииTaiwan (Тайвань) и другие уступки, а вслед за ней в Китае началось разделение на сферы влияния.

**Япония: сёгунат Токугава, «открытие» и Мэйдзи**

**Японское общество в период сёгуната Токугава**

С 1603 по 1867 год Японией правил сёгун из дома Токугава; император в Киото сохранял сакральный, но не реальный авторитет. Общество было жёстко сословным: самураи, крестьяне, ремесленники, торговцы; межсословные переходы запрещались. Политика самоизоляции («сакоку») резко ограничивала внешние контакты, но не сводила их к нулю: торговля велась через четыре «окна» — с голландцами через факторию Дэдзима в Нагасаки (единственные европейцы), с китайскими купцами, через княжество Цусима (Корея) и через Садзуму-Рюкю. Благодаря голландскому каналу Япония не была изолирована от европейской науки: существовала «рангаку» («голландская наука») — изучение западной медицины, астрономии, артиллерии.

К середине XIX века система работала с напряжением: в городах выросли крупные торговые дома, самураи теряли экономическую базу, а княжества на юго-западе (Садзума, Тёсю) накапливали недовольство сёгунатом и вооружались.

**«Открытие» Японии**

В июле 1853 года к берегам Японии в залив Урага прибыла эскадра американского коммодора Мэттью Перри с требованием «открыть» страну. Сёгунат, не имевший военного ответа, в 1854 году подписал Канагавский договор: открыты порты Симода и Хакодатэ, поставлено американское консульство. В 1858 году «Договор Харриса» закрепил неравноправные условия: экстерриториальность, открытые для торговли

города, ограниченную таможенную автономию. Аналогичные договоры подписали и другие державы.

Неравноправные договоры и курс на «открытие» вызвали в стране лозунг «сонно дзёи» («почитаем императора, изгоним варваров») и подъём антииностранного движения. Попытки сёгуната править «сверху» и «слева» — через союзы с княжествами — не создали устойчивой базы. С 1863 по 1867 годы позиции сёгуната рушились: поражения Садзумы и Тёсю в конфликтах с иностранными флотами показали невозможность «изгнать варваров» силой, а совместные походы сёгуната против Тёсю провалились.

**Реставрация Мэйдзи и её реформы**

В 1867–1868 годах произошла реставрация Мэйдзи: сёгун Ёсинобу формально вернул власть императору, а коалиция Садзумы, Тёсю и союзников в короткой войне (1868–1869) разгромила сторонников сёгуната на севере. Император Мэйдзи перенёс резиденцию в Эдо (переименован в Токио), и был провозглашён курс на «богатую страну и сильную армию» («фукоку кёхэй») и «цивилизацию и просвещение» («буммэй кайка»).

Реформы шли стремительно и охватывали всё общество:

• **Политическое управление:** в 1871 году ликвидированы княжества и введена префектурная система; сословия упразднены (самураи получили пенсии, затем их выкупили конвертацией в облигации), гербовая система сменилась современным аппаратом.

• **Военное дело:** всеобщая воинская повинность с 1873 года, современная армия по прусскому образцу и флот по британскому.

• **Экономика:** земельно-налоговая реформа 1873 года (деньги вместо риса), строительство железных дорог, телеграфа, поддержка частных промышленных компаний; государство строило «образцовые» заводы и продавало их частным концернам (будущим «дзайбацу» — Мицуи, Мицубиси).

• **Образование и право:** введено обязательное начальное образование (1872), разработаны современные кодексы, отправлена миссия Ивакуры (1871–1873) для изучения западных институтов.

Отдельная тема — самурайские восстания (крупнейшее — Сацумское восстание Сайго Такамори, 1877), подавленные уже призывной армией: символ того, что старое сословие проиграло модернизации.

**Конституция и путь к великой державе**

Конституция Мэйдзи, провозглашённая 11 февраля 1889 года, установила конституционную монархию прусского типа с сильной властью императора и ограниченным парламентом (первый созыв — 1890). Избирательное право имели лишь налогоплательщики-мужчины — около 1% населения.

Япония добилась пересмотра неравноправных договоров: с 1894/1899 годов экстерриториальность была упразднена, таможенная автономия восстановлена (полностью — к 1911 году). Победы в японо-китайской войне 1894–1895 годов и в Русско-японской войне 1904–1905 годов (плюс англо-японский союз 1902 года) сделали Японию признанной великой державой — первой неевропейской страной, вставшей в ряд индустриальных государств.

**Заключение: три пути модернизации**

Индия, Китай и Япония прошли через «открытие» западным миром, но результаты оказались несопоставимы:

• **Индия** — модернизация в рамках колониального управления: реформы извне, ориентированные на интересы метрополии; национальное движение зарождалось в образованной прослойке, созданной колониальной системой.

• **Китай** — попытки «самоусиления» без изменения институтов потерпели неудачу; империя стала полуколонией, реформы опоздали на десятилетия.

• **Япония** — внутренне инициированная, концентрированная модернизация, изменившая и технику, и институты; в течение полувека страна прошла путь от изоляции до статуса великой державы.

Ключевая мысль лекции: модернизация — это не только заимствование машин и оружия. Успех определяли глубина изменений: в Японии перестроили и экономику, и право, и армию, и управление; в Китае и Индии перемены ограничивались тем, что допускала существующая власть — колониальная или маньчжурская. Именно поэтому уроки XIX века для Востока оказались такими разными.